

The background of the cover is a detailed illustration. It features a man with long, straight white hair and intense blue eyes. He is wearing a dark, high-collared coat with gold-colored buttons and a black cape. He stands behind a woman with long, wavy brown hair. She is wearing a bright red, long-sleeved dress with a black V-neckline and a blue and red patterned skirt. She has a silver necklace with a dragon pendant. In the background, a large, translucent dragon is visible, its wings spread. The setting appears to be a castle or fortress on a hill, with mountains in the distance under a dark, cloudy sky.

АЛЕКСАНДРА ЛИСИНА
К чему снятся драконы

Всадник
для дракона

Александра Лисина
Всадник для дракона
Серия «К чему снятся
драконы...», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24499173

Всадник для дракона: Фантастический роман: Альфа-книга; Москва;

2017

ISBN 978-5-9922-2443-6

Аннотация

Что может быть общего между бессмертным духом-драконом и пленившим его магом? Казалось бы, ничего... кроме тела, в котором теперь живут две ненавидящие друг друга души, и стремительно крепнущего чувства к девушке, которую ни маг, ни дракон не готовы потерять. Способны ли кровные враги объединиться? И сумеют ли преодолеть себя, чтобы сохранить жизнь той, что стала для них дороже собственной жизни?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	21
Глава 3	38
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Александра Лисина

Всадник для дракона

© Александра Лисина, 2017

© Художественное оформление, «Издательство Альфа-книга», 2017

* * *

Глава 1

– Все, не могу больше, – вздохнула я, опрокидываясь на спину и облегченно раскидывая руки в сторону. – Никогда не думала, что просто смотреть внутрь себя настолько утомительно.

«Это ничего, – довольно проурчал у меня в голове голос Рэна. – Ты всего пару дней мучаешься, а я, считай, двадцать лет так жил. Ни лап, ни хвоста – только тьма и собственный голос, звуки которого очень быстро начинают раздражать».

Я зажмурилась, чтобы солнце не так ярко светило в глаза, и зарылась пальцами в шелковистую траву. Погода на острове милорда Эреноя всегда была ясной и теплой, так что с его молчаливого разрешения мы проводили тут гораздо больше времени, чем в Школе.

– Ты в последние годы сидел в картине и мог хотя бы чувствовать. А *там* вообще ничего не ощущается, и это здорово угнетает.

«Понимаю».

– Зато я ничего не понимаю, – снова вздохнула я и, перевернувшись на бок, уставилась на развалившегося чуть поодаль дракона. – Эх, если бы лорд Эреной соизволил объяснить, зачем это надо! Но он, как всегда, считает, что я сама должна догадаться. А я опять туплю.

Рэн, потянувшись всем телом, сладко зевнул.

«Ты несправедлива к себе – за несколько месяцев у тебя получилось достичь того, чему многие инкубы учатся по нескольку лет. Ты стала сильнее. Тебя сложнее заставить врасплох. И даже защита уже не похожа на решето, как первое время».

– Лорд Эреной все равно пробивает ее на раз, – поморщилась я, после чего неохотно поднялась и, присев на подставленную лапу, уставилась в мудрые, все понимающие глаза. – Ну что я делаю не так, Рэн? Что я должна увидеть?

«Это всего лишь упражнение, Хейли. Отдохни, успокойся, а потом попробуй снова. Помнишь, как ты с камнем мучилась?»

Я невольно улыбнулась.

Да, в тот раз я больше седмицы провозилась, прежде чем сообразила, как заставить его двигаться. Но тогда я понимала, чего от меня хотят. А теперь не требовалось ни представлять, ни думать, ни пытаться воздействовать на окружающий мир, и это потихоньку подводило к мысли, что процесс моего обучения вернулся на то же место, с которого начался.

– Мне очень трудно ничего не делать, – призналась я, подтянув ноги к груди и обхватив их руками. – Когда видишь, к чему стремиться, то волей-неволей ищешь пути решения, стараешься, размышляешь. И даже если цель кажется недостижимой, рано или поздно ты все равно до нее доберешься. А я уже который день топчусь на месте и, что самое ужасное, не знаю, в каком направлении двигаться!

«А что ты видишь, когда закрываешь глаза?»

– Темноту.

«И все?»

– Да, – печально кивнула я. – Как будто снова оказываюсь в той комнате с пирамидой. Только никакой пирамиды там уже нет, да и свет включить не удастся.

«Откуда ты знаешь, что это именно комната?»

– Я чувствую, что там есть стены. Но всякий раз, когда пытаюсь до них дотянуться, у меня ничего не получается.

«Тебя что-то ограничивает?» – любопытно спросил дракон, снова прикрывая веки.

– Нет. Я могу двигаться, но стоит мне только пройти определенное расстояние, как комната начинает перемещаться. И стены уплывают ровно на столько шагов, сколько я сделала, будто меня привязали к центру невидимыми веревочками.

Рэн задумчиво выпустил из ноздрей белое облачко дыма.

«Там есть кто-нибудь еще?»

– Нет, – покачала я головой. – Считаю, то же самое состояние покоя, только я порхаю не снаружи, а внутри собственной головы. И темнота в ней похожа на очень плотный туман – издалека вроде кажется густым как кисель, а если тронуть – в руке пусто.

«Кажется, теперь я понимаю, почему люди все время говорят: чужая душа – потемки».

– Еще неизвестно, какой мрак живет в тебе, – хмыкнула

я, легонько хлопнув ладонью по могучей лапе. – Но даже если моя душа темная, как бабушкин чулан, уж представить я могу что угодно. От дерева до какой-нибудь зверушки.

«Молодец, – ехидно отозвался Рэн, а потом неожиданно посерьезнел: – Вот и представляй дальше. Даже если это совсем не то, что хотел Кай, все равно хорошая практика. Да и скучно не будет».

– Я уже пыталась – картинки расплываются. Надо все время держать фокус внимания, чтобы они не таяли, а это довольно тяжело.

«Сложное – сделать так, чтобы картинка стала подробной, детальной, почти настоящей».

– Это ж сколько времени надо над ней просидеть! – ужаснулась я. – И для чего, скажи на милость, тратить столько сил?

«Во-первых, лишний раз потренируешься в работе с «эрья». Во-вторых, приобретешь новый навык. В-третьих, станешь точнее воспроизводить мелкие детали, без которых картина получится недостоверной. В-четвертых...»

Я примиряюще выставила руки:

– Ладно, убедил! Как думаешь, если я свою темноту немного раскрашу, лорд Эреной не будет против?

Дракон ненадолго задумался.

«Он тебе что-нибудь запрещал?»

– Нет, – призналась я.

«Предупреждал или говорил чего-то остерегаться?»

– Мне просто было велено сидеть и смотреть вглубь себя.

«Значит, ты в своем праве. Кстати, что именно ты собралась рисовать?»

– Пока не решила, – улыбнулась я, когда дракон заинтересованно наклонил голову. – Может, тебя... Хочешь?

«Хочу, – согласился он, и зеленые глаза блеснули неподдельным азартом. – Только я требую, чтобы получилось похоже».

– Предлагаешь создать портрет в полный рост? Учти, мне придется его рисовать до скончания веков.

«А ты, похоже, разленилась за каникулы? Кай избаловал тебя всего за седмицу, – поддразнил меня Рэн.

Я насупилась:

– При чем тут лорд Эреной?

«Хочешь со мной поспорить?» – вкрадчиво предложил дракон, и я, ненадолго задумавшись, решительно кивнула.

– А почему бы и нет? Давай так: если я тебя все-таки нарисую и смогу удержать картинку цельной хотя бы три дня, то мы с тобой полетаем над морем.

«А если не нарисуешь?»

– Мм... тогда все равно полетаем – ты мне обещал.

«Идет, хотя проверить качество твоей работы будет трудно, – рассмеялся дракон, выдохнув в воздух еще несколько облачков пара, а затем аккуратно спустил меня на землю. – Мне пора, Хейли, – время уже вышло».

– Жаль, – огорчилась я. – Лорд Эреной вернется?

«Как только отдохнет. Вы сегодня еще не занимались».

– Тогда я буду ждать. – Ласково погладив подставленную щеку, я на мгновение к ней прижалась, а потом аккуратно коснулась ее губами. – Иди. Он и так много для нас делает, негоже заставляя его тратить лишние силы. До завтра, мой призрачный дракон.

Рэн улыбнулся:

«До завтра, мое Пламя».

Оставшись в одиночестве, я сходила в дом за предусмотрительно захваченным из Школы справочником, а затем отправилась исследовать остров, на котором росло немало интересных травок. Не знаю, было ли так специально задумано, или же лорду Эреною просто нравилось любоваться на цветочки, но в лесу возле его дома обнаружилось несколько замечательных полей, на которых я теперь проводила все свободное время.

А времени у меня было достаточно, наставник раньше чем через час не должен был появиться – воплощение Рэна отнимало у него много сил. Но как только инкуб восстановится, обязательно придет, чтобы в очередной раз подкрепиться.

Меня это не особенно тревожило – после того, как лорд-директор уменьшил размер глотка, способ его питания перестал доставлять неприятные ощущения. Я рассматривала это как плату за возрождение своего дракона и считала, что это не лорд Эреной, а я давала Рэну силы жить. Тогда как

роль директора сводилась к обычному посредничеству.

Добравшись до присмотренной вчера полянки, я осторожно пробралась в ее центр по тщательно разведанной тропинке. Дойдя до конца, внимательно огляделась, выискивая, не выросло ли тут за ночь что-нибудь новенькое и опасное для жизни, а затем присела на корточки и, найдя очередной незнакомый цветочек, тут же полезла в справочник.

– Кто это у нас такой красивый? Двойной стебелек, мелкие круглые листочки с синими прожилками, такой же синий венчик и ярко-желтые кончики у лепестков... Ага, нашла: полевик обыкновенный! – Сравнив цветочек с картинкой в книге, я довольно кивнула и быстро проглядела свойства растения: – Произрастает на открытых местах, неприхотлив, засухоустойчив. Пыльца содержит вещества, вызывающие сонливость. В больших количествах может вызывать видения и эйфорическое состояние. Возможно быстрое привыкание. Встречается преимущественно в системах класса «С» или «СР». Запрещен к разведению в большинстве миров Веера.

Я с умилением посмотрела на невзрачный цветочек и, убедившись, что других полевиков поблизости нет, загнула краешек страницы справочника, чтобы вечером сделать пометку – таскать в лес чернильницу и перо было неудобно, так что приходилось полагаться на память. Потом я внимательно изучила внешнее строение цветка, подкопала корневую систему, чтобы взглянуть, к какому типу она относится, и

отодвинулась подальше, углубившись в описание приготавливаемых из полевика ядов. Которых, к сожалению, оказалось всего два и оба не были смертельными, но рецепты я на всякий случай запомнила.

– Так, пошли дальше... Кто у нас на очереди?

На самом деле совсем уж новых растений оказалось не так много. О каких-то я раньше слышала, некоторые видела на картинках, потому что с детства интересовалась ядами, о каких-то Ирша упоминала, а остальные были описаны в моем драгоценном справочнике, с которым я, наверное, скоро начну спать в обнимку – столько там нашлось интересного. Причем многие увиденные мной на острове растения не встречались ни на Оруане, ни на Атолле, ни в Троемирье. А вокруг нескольких милорд даже поставил защиту, чтобы яркое солнце не сгубило редкие экземпляры. Но самое интересное заключалось в том, что в природе большинство этих травок не сочетались друг с другом и требовали совершенно разных условий, а тут они росли так вольготно, будто лорд Эреной собственноручно их поливал, выпалывал сорняки и вообще следил за развитием.

Хотя, может, он и следил – в его роду было много ученых. А может, эксперименты ставил или задался целью изобрести какой-нибудь новый яд. Мне это в любом случае на руку – я, как нашла это место, сразу решила, что до окончания каникул никуда не уйду. А если понадобится, ночами буду на коленках ползать, потому что больше такого шанса попрак-

тиковаться не найду. Еще бы выпросить у лорда Эреноя возможность опробовать новые зелья! Эх, мечты, мечты...

Мой взгляд остановился на невзрачном цветке, спрятавшемся под большим лопухом, и меня в буквальном смысле слова потрянуло. Ух ты! Златоглавик королевский! Самый настоящий! Все, держите меня семеро – я сейчас в пляс пушусь!

Я на карачках подползла к лопуху и дрожащей рукой приподняла склонившийся до земли лист. А обнаружив под ним скромный, всего с мизинец росток с двумя сердцевидными листочками, между которыми едва-едва наметился небольшой бутон, тихо ахнула:

– Вот это да! Еще даже не зацвел...

Едва удержалась, чтобы не погладить покрытые крохотными ворсинками листики, на кончиках которых застыли такие же крохотные капельки влаги. Такой маленький, такой милый... Редчайший экземпляр, произрастающий в естественных условиях лишь на Круоле. Даже жаль, что на листьях не простые ворсинки, а невероятно острые иголки, с легкостью протыкающие кожу. И что подрагивает на них не роса, а концентрированный яд, от которого не существует противоядия.

Правда, он еще не вошел в полную силу и с ним можно справиться, если вовремя использовать одну хитрую настойку, но как только раскроется бутон и наружу вылезут четыре ярко-желтых лепестка...

Я зажмурилась, представив, какое зелье смогу сварить из этого чуда. А затем спешно полезла в справочник в поисках рецепта. Причем так увлеклась, что не услышала раздавшихся за спиной шагов и не сразу отреагировала, услышав насмешливое:

– Не сомневался, что найду вас именно здесь, арре. Еще одно открытие сделали?

Я, не отрывая взгляда от книги, угукнула. Рановато он что-то сегодня.

– Рад за вас. Что обнаружили на сей раз?

– Златоглавик.

– Уже расцвел? – поинтересовался лорд Эреной, заглядывая мне через плечо. Я, протянув руку, снова приподняла лопух, и инкуб, увидев мою находку, снисходительно хмыкнул. – Жаль. Но можете не переживать – на меня его яд не действует.

Я сначала замерла, а потом подняла наверх сердитый взгляд.

– Природная устойчивость, – с едва заметной улыбкой пояснил инкуб, и я с преувеличенным разочарованием отпустила лопух.

– Какая жалость. Это у всех верховных или только у вас? Его улыбка стала чуть шире.

– У всех. Будете искать дальше?

Я только фыркнула и аккуратно загнула уголок второй страницы.

– На вас, как выясняется, ничего не действует: ни полевик, ни волдырный папоротник, ни черная лихомань, ни даже златоглавик! Есть ли вообще на свете что-то, что может вам навредить?

Лорд Эреной протянул мне руку.

– Вам так не терпится от меня избавиться, арре?

– Я просто собираю информацию, – ничуть не смутилась я и, ухватившись за крепкую ладонь, поднялась на ноги. – На всякий случай.

Не то чтобы я всерьез искала способ убить наставника, но в Веере достаточно инкубов, способных позариться на мой дар. Спасибо милорду, что подсказывает, в каком направлении работать бесполезно. Он, правда, делает это со смешками, но мне все равно – нужный яд я рано или поздно добуду.

– Как у вас успехи с изучением себя, арре? – неожиданно переменял тему лорд Эреной, и я снова перевела на него взгляд. Лорд-инкуб оправился от истощения практически полностью. Из его глаз почти исчез голодный блеск, кожа перестала отливать нездоровой бледностью, а на лице все чаще мелькали слабые отголоски эмоций. Возможно, это потому, что, кроме меня, его в эти дни никто не видел. А может, тот памятный удар сковородкой что-то поменял в голове милорда, и теперь он не так сильно походил на бесчувственную ледышку.

Кстати, пальцы у него по-прежнему прохладные. И это нехороший признак.

– Милорд, вы опять пили киринол? – нахмурилась я, не ответив на последний вопрос, и лорд-директор поморщился. Нет, ну что такое, а? На Атолле достаточно высокий магический фон, и занятия в Школе милорд на время приостановил – ходи себе да восстанавливайся! Но вместо этого он по-прежнему пьет свою отраву, будто ему силы не нужны!

– Я знаю свои границы, арре, – сухо отозвался инкуб и, чуть прищурившись, осведомился: – Вы позволите?

Я хмуро кивнула, приподнимая лицо, чтобы ему было удобнее, и прикрыла глаза, чтобы не видеть, как он наклоняется. Не потому, что зрелище страшное. Просто вид склоняющегося для поцелуя мужчины, в зрачках которого стремительно разгорается предвкушение, а хищно раздувающиеся ноздри трепещут, словно в ожидании запаха добычи, все еще слишком откровенен для меня. Я знаю, что это нужно нам обоим. Понимаю, что это просто способ питания. Помню про Рэна и уже который раз повторяю себе, что соглашаюсь лишь ради него. Но...

В последние дни лорд Эреной пил меня с удвоенной осторожностью. Сперва просто пробовал на вкус, касаясь губами совсем мимолетно. Потом отстранялся на мгновение, словно проверяя, не изменилось ли что-нибудь с прошлого раза. Затем прикивал настойчивее, насыщаясь столько, сколько считает нужным. А под конец резко ослаблял напор и внимательно следил за мной краем глаза, будто подозревал, что я в любой момент могу грохнуться в обморок.

Когда лорд Эреной наконец оторвался, я поспешила открыть глаза и тут же об этом пожалела – зрачки инкуба диковато блестели, радужки почему-то выцвели, став не черными, а серыми, замутненный взгляд смотрел мимо меня.

Всего один миг, после которого лорд-директор моргнул, и все стало как прежде. Но я все же успела подметить неладное и снова нахмурилась.

– Милорд, вы играете с огнем.

– В чем дело, арре? Вам плохо?

– Да при чем тут я? – с досадой отвернулась я. – Вы так легко уходите от неприятных тем, что я вынуждена повторить: милорд, вы употребляете слишком много киринола!

– Мы об этом уже говорили. – Инкуб отступил в сторону и перешел на сухой официальный тон: – И я просил вас не вмешиваться.

– Но я могла бы подобрать другую дозу, чтобы вы восстанавливались быстрее!

– Благодарю. Мне это не нужно.

Я метнула в его спину раздраженный взгляд: как же, не нужно! От одного прикосновения почти пьянеет, и все потому, что до сих пор голодает. Отдает силы Рэну, но восполняет их недостаточно. И это при том, что я сама разрешила брать, сколько потребуется!

Как долго это будет продолжаться? Месяц? Два? А потом опять каникулы устроим? Или, может, заставим Рэна вернуться в картину на постоянное место жительства? В послед-

нее время я вижу дракона почти каждый день по часу, а то и по два-три. Но сколько на это уходит сил – один Творец знает, милорд ведь не признается. Эх, если бы он не пил столько киринола... Если бы я знала формулу и имела возможность пересчитать дозу... Да что там говорить! Он бы не рисковал снова сорваться. Я бы не рисковала быть испитой до дна. Наконец, с Рэном мы могли бы видаться дольше.

– Милорд...

– Всего доброго, арре, – сухо произнес инкуб и, развернувшись, направился прочь. А я тихо ругнулась, но, зная, что спорить бессмысленно, остро пожалела, что во второй раз застать его врасплох не получится.

Когда широкоплечая фигура скрылась между деревьями, настроение испортилось окончательно. Возиться с травками расхотелось, и даже златоглавик перестал казаться заманчивым трофеем.

Какое-то время я бессистемно перебирала травки, расстроенно листала справочник, пытаюсь запомнить новые рецепты, но мысли упорно возвращались к инкубу и его треклятому упрямству, мешая сосредоточиться и заставляя продолжать про себя бесполезный спор.

В конце концов я плюнула на все и, захлопнув книгу, вернулась к дому. А потом целый час провела в попытках испортить массивную скалу, возле которой недавно лежал Рэн. Получалось у меня не очень, потому что сосредоточиться все еще было трудно, но процесс разрушения давался гораздо

легче, чем скрупулезный сбор травок. Особенно после того, как я взялась за относительно новый для меня вид оружия – призрачный «кнут», которым оказалось очень удобно отсекаать крупные куски породы.

Когда сзади негромко скрипнула дверь, я сперва решила, что это лорд Эреной вспомнил-таки о пропущенном занятии, и не стала оборачиваться. Однако на всякий случай свернула «кнут». Краешком глаза покосилась на ауру подходящего мужчины и... вздрогнула от неожиданности: оказывается, милорд радикальным образом поменял защиту, сменив монолитную стену, которая всегда окружала его неодолимой преградой, на нечто совершенно непонятное. Более того, над его головой расцвело какое-то жутковатое, похожее на шевелящийся клубок щупалец атакующее плетение, один вид которого заставил меня покрыться холодными мурашками.

Неужели лорд Эреной решил сегодня позаниматься в своей прежней манере? А может, захотел продемонстрировать что-то новое?

Я повернулась, внутренне подобравшись, но все равно оказалась не готова к шокирующей правде: у самого крыльца стоял вовсе не мой наставник. Это был темноволосый мужчина с хищным лицом, неестественно бледной кожей и такой же прической, как у лорда Эреноя. Одним словом, инкуб, который при виде меня недобро улыбнулся и с предвкушением облизнулся.

– Я и не знал, что у Кая новый донор! Эйле, вы такая сочная, а ваша аура столь аппетитная... Не возражаете, если я вас выпью?

Глава 2

Ударила я совершенно машинально. Испугалась, конечно, поэтому пустила в ход первое, что попало под руку, – зажатый в ладони «кнут», который, мгновенно развернувшись и удлинившись, мощно хлестнул наглого чужака по груди.

О защите вспомнила чуть позже, и это стало ошибкой, потому что от «кну́та» инку́б, хоть и изумился до онемения, все же увернулся, а вот его ответный удар оказался таким, что у меня дыхание перехватило и ненадолго помутилось в глазах. Причем как он это сделал, я не поняла – настолько он оказался быстр. Хорошо хоть в себя пришла почти сразу и успела повторно сплести бесследно испарившуюся защиту. Но на большее времени не хватило – инку́б одним гибким движением сократил расстояние между нами, смел наспех выстроенную защиту и, вцепившись в мое горло полупрозрачным щупальцем, с непередаваемым выражением прошипел мне прямо в лицо:

– Сопротивляешься?!

Я непроизвольно сглотнула, заметив, как быстро разгораются в его зрачках знакомые огоньки. Чужак был голоден, поэтому, не сдержавшись, жадно принюхался. Даже глаза прикрыл на мгновение, чтобы сполна насладиться ароматом моего «напитка», поэтому не увидел, как я подняла в воздух отколовшийся валун и что было силы шарахнула его

по затылку.

Жаль, что впопыхах промахнулась и задела его лишь вскользь, но хватка на горле все же ослабла. Инкуб, тихо охнув, согнулся, а я, закашлявшись, попятилась прочь, не отводя взгляда от распрямляющегося мужчины.

Второй раз ударить не успела – на плечи внезапно опустилась такая тяжесть, что меня буквально пригвоздило к месту. И дальше я могла лишь стоять, в панике пытаюсь сообразить, откуда тут вообще взялся чужак и куда мне от него деваться.

Взгляд пришедшего в себя инкуба оказался страшен. Щупальца за его спиной развернулись на всю длину, став похожими на раскинувшуюся перед броском огромную сеть.

Я передернулась, представив, во что меня превратит его последний удар, обреченно отвернулась и, не веря своим ушам, дрогнула, услышав ледяное:

– Остановись, Сай.

Одновременно с этим активировался мой амулет, выстрелив наружу целым снопом полупрозрачных снежинок, сложившихся в уменьшенную копию раскрывшего крылья дракона. А затем и цепочка подозрительно дернулась, отчего кончик амулета ненадолго показался в вырезе рубашки.

При виде его на лице держащего меня инкуба проступила растерянность, сменившаяся глубокой задумчивостью. Атакующее плетение крайне неохотно отступило и свернулось в компактный клубок. Сам чужак сперва замер, словно оценивая значимость угрозы, затем с каким-то новым выраже-

нием посмотрел на отскочившую меня и наконец медленно повернулся. После чего так же медленно, словно сомневаясь, наклонил голову и негромко произнес на круольском:

– Здравствуй, Кай. Давно не виделись.

Только тогда я поняла, почему чужак двигался так плавно – оказывается, все это время вдоль его позвоночника находилось несколько десятков тонких, похожих на ледяные иглы щупалец, готовых нанизать неучтивого гостя на острия. А тянулись они полупрозрачными нитями к дому, к крыльцу, с которого неторопливо спускался лорд Эреной.

В чем-то это выглядело даже красиво, наш директор походил сейчас на карающее божество – бесстрастный, с отстраненным лицом и неподвижным взглядом. Лишь в самой глубине его глаз можно было угадать тлеющее пламя тщательно сдерживаемой ярости. Приблизившись к сородичу на расстояние в несколько шагов, он кинул в мою сторону мимолетный взгляд и, не меняя тона, коротко бросил:

– Вернитесь в дом, арре!

Я послушно попятилась. Висевший в воздухе дракончик тут же истаял, словно выполнил свою задачу. Лорд Эреной на него не отреагировал, а вот чужак проводил весьма странным взглядом. И очень внимательно проследил за тем, как я, подхватив с земли справочник, взбежала на крыльцо и, стянув с перил теплую куртку, нерешительно замерла на последней ступеньке.

– Идите к себе, арре, – правильно понял мои сомнения

лорд-директор, все так же держа сородича на прицеле. – Я сам вас найду.

Я, развернувшись, молча ушла в дом. Но перед тем как закрыть за собой дверь, успела расслышать странные слова:

– Кай, это то, что я думаю?

– Глупый вопрос. Ты же знаешь, нам этого не дано.

«Прости. Ничем не могу тебе помочь, – с сожалением сказал Рэн, когда я вернулась в комнату и поспешно нырнула в картину. – Кай закрылся от меня так надежно, что я не могу прочитать его мысли. Но чужака он знает, поэтому драться они не будут».

«Из-за чего драться? – напряглась я, незаметно для себя переходя на мысленную речь. – Из-за меня?»

«Ты для них – добыча, – хмуро напомнил дракон. – При чем очень ценная, поэтому Сай захочет тебя заполучить и Каю придется отстаивать свое право».

«Сай не должен был понять мою ценность!»

«Он и не понял. Но ты все еще бурлишь нерастраченной силой, и этого достаточно, чтобы у инкуба проснулся азарт».

Я помрачнела.

«Мне и одного круольца много, а двое – явно перебор».

«Именно. Так что будь осторожна и возвращайся-ка скорее в свое тело, – так же мрачно посоветовал Рэн. – Я тут сам справлюсь, а тебе нежелательно находиться без присмотра».

«Я картину над кроватью перевесила, – возразила я. – По-

этому не стою перед ней, а лежу. Так меньше уставать буду».

«Тем более! Не забыла, что у тебя переход в комнатестроен прямо на остров?»

Я вполголоса ругнулась. И правда! Инкубу теперь даже думать не надо – приходи и бери жертву голыми руками. Вот она я, беспомощная и беззащитная. Наклоняйся и пей.

«Иди же, Хейли, – поторопил меня дракон, когда я неохотно слезла с его лапы. – Мне и так с самого утра тревожно. Еще чужак этот...»

«Может, он уйдет?» – с сомнением спросила я, отступая в сторону.

«Даже если и так, то дорога на остров ему известна, и ничто не мешает вернуться в самый неподходящий момент. Думаешь, твой лорд откажет ему в доступе?»

«Он не мой, – буркнула я, помрачнев еще больше. – И мне тоже не нравится, что здесь появился какой-то чужак. Надеюсь, лорд-директор не надумает с ним поделиться?»

Рэн неожиданно усмехнулся.

«Нет. Инкубы – страшные собственники. Почти такие же, как драконы. Поэтому, единожды заполучив тебя, Кай уже никому не отдаст».

«Хоть это радует. Ладно, и в самом деле пойду. А то неровен час, кого-нибудь в комнату принесет, а я там лежу как неживая»...

Уже поздно вечером я впервые за несколько дней выбралась на крышу и, усевшись на крыло каменного дракона,

неподвижным взором уставилась на догорающий закат.

Состояние было непонятным. Спать не хотелось совершенно, утренняя обίδα улеглась, связанная с появлением чужака тревога поутихла, но легкое беспокойство не давало просто лечь и уснуть. Что меня сюда пригнало, не знаю, но почему-то после нескольких дней на острове вдруг потянуло к прохладе, снегу и уютной, знакомой до последней чешуйки статуе, где было так удобно размышлять в одиночестве.

Сколько я там просидела, любясь отцветающим небом, не знаю. Может, полчаса. А может, и час. Я не смотрела на время. И лишь когда браслет начал ощутимо пульсировать, со вздохом поднялась.

– Не спится, арре? – тихо спросили меня из темноты, когда я выбралась из-под крыла.

От неожиданности я вздрогнула, но голос лорда-директора узнала сразу. Странно. ТУС не горит, шагов я не услышала... По воздуху он сюда перенесся, что ли?

– Милорд? Что вы тут делаете?

– А вы?

– Думаю, – помедлив, призналась я, всматриваясь в сгустившийся на площадке мрак. – Можно задать вам вопрос?

Лорд Эреней, бесшумно выступив из темноты, приподнял брови.

– Очередной?

– У меня их много. А за этот вечер стало еще больше.

– Я слушаю.

– Почему в вашем доме оказался посторонний? Рэн говорил, что на остров закрыт доступ чужакам.

Инкуб досадливо поморщился.

– Сай не чужак. Но я забыл, что когда-то дал ему допуск. И не ожидал, что он надумает навестить меня именно сегодня.

– Сай – Рогнар? – предположила я.

– Почему вы так решили?

– У него другая техника боя. И защита по-иному построена.

Лорд Эреной одобрительно кивнул.

– Мы с ним довольно долго обучались у одного учителя. Однако, когда я закончил обучение, Сай его продолжил. И овладел «эрья» на качественно ином уровне, нежели представители других Домов.

Я задумчиво пригладила волосы.

– Значит, он сильнее вас?

– В чем-то.

– А подробнее?

Мужчина усмехнулся.

– Скажем так, у воина его уровня нет соперников среди других Домов. Мне из пяти схваток с ним обычно удастся выйти победителем в двух. Сегодня Сай увлекся, поэтому его удалось застать врасплох. Но, как правило, он более осторожен.

– Ясно, – помрачнела я. – А от Рогнар как-то можно за-

щититься?

– Сай вас больше не побеспокоит, арре, – сказал лорд-директор. – Не волнуйтесь, у нас не принято переманивать чужих доноров.

– На острове он об этом явно позабыл.

– Он не увидел на вас метки, – возразил инкуб. – Я ее не ставил, чтобы не привлечь внимания учеников и преподавателей. Но амулета вполне достаточно, чтобы обозначить ваш статус и принадлежность к моему Дому, поэтому впредь при встрече с круольцем держите его на виду.

Я свела брови к переносице.

– Раньше вы не говорили ни о каких метках, милорд. Или я что-то упустила?

– Свободный донор – это добыча, на которую будут охотиться все желающие. Но чужой донор неприкосновенен. Это закон. Что же касается Сая, то он признает свою ошибку и приносит вам глубочайшие извинения.

Я чуть не фыркнула. Мне его извинения до голубого дракона!¹ Хорошо еще, что перед этим лорд Эреной выпил из меня лишние силы и я не очень-то походила на саму себя. Но голодному инкубу хватило мгновения, чтобы уловить суть. И если бы лорд-директор не вмешался, мне грозило повторное истощение. Если не что-нибудь похуже.

– Судя по всему, ваш друг собирается здесь остаться? – осведомилась я, осмыслив сказанное.

---

¹ Считается, что драконов такого окраса не существует в природе.

– Он задержится на какое-то время. И я зашел об этом предупредить. А заодно напомнить, что завтра занятие состоится как обычно и я буду ждать вас ближе к полудню.

– Хорошо, милорд, – кивнула я и, коротко поклонившись, официальным тоном прибавила: – Доброй ночи. Надеюсь, ваш друг проявит благоразумие и не вздумает снова попровывать меня на зуб.

Первое, что я увидела, когда следующим утром осторожно выглянула из дома, – это лорда Сая, который стоял, наклонившись, на крылечке, и усердно вытирал полотенцем мокрую голову. Раздетый по пояс, босой и почему-то решивший заняться гигиеной на улице, а не в душевой, как следовало.

Фигура у него оказалась красивой, хотя и выглядела гораздо скромнее, чем у мужиков из нашей деревни, но столь бесстыдно ее демонстрировать все равно не стоило. Хотя, может, он просто не ожидал, что я приду?

– Доброе утро, арре, – промурлыкал инкуб, с ленцой обернувшись. Его обнаженный торс поблескивал на солнце мелкими капельками влаги, под гладкой кожей упруго перекачивались мышцы, а на губах играла насмешливая полуулыбка... Змей. Ну как есть змей! Красивый и, как водится, смертельно ядовитый. – Прошу прощения за свой внешний вид, но я не знал, что вы появитесь так рано.

«Все ты знал, – с раздражением подумала я, заметив хитрый прищур таких же темных, как у лорда Эреноя, глаз. –

Надо было куртку сверху надеть, а то рубашка слишком тонкая. Хорошо хоть штаны свободные, потому что при виде того узкого безобразия, какое принято носить у здешних мужиков, от стыда сгореть можно».

На лице инкуба появилось довольное выражение – кажется, увиденное ему понравилось. И что он нашел в моих мощах? То ли дело приозерские девки – складные, грудастые, крепкие. Щечки румяные, как наливные яблочки, губки бантиком, грудь от каждого движения волнующе колыхается... вот на кого засматриваться надо. Впрочем, его, наверное, совсем другое интересует.

– У вас замечательная аура, арре, – промурлыкал инкуб, подтвердив наихудшие мои подозрения. – Такая аппетитная, вкусная, и в ней так много силы...

Я помрачнела, но из чистого упрямства решила не уступать.

– Какое счастье, что вы можете на нее только любоваться! Разрешите пройти, милорд?

Лорд Сай небрежно перекинул через плечо влажное полотенце и, спустившись на ступеньку, все с той же ленцой повернулся ко мне боком.

– Проходите, арре. Я вас не задерживаю.

– Благодарю.

Кое-как протиснувшись мимо вальяжно облокотившегося на перила мужчины, я быстро направилась к берегу, всей кожей чувствуя на себе изучающий взгляд. К счастью, скала

избавила меня от этого тягостного ощущения, однако осадок на душе все равно остался.

По этой причине к тренировке я приступила не сразу, а лишь после того, как ушла максимально далеко от дома и убедилась, что за мной не следят. После чего привычно вошла в состояние покоя и занялась разбросанными по берегу камнями. В качестве орудия разрушения снова выбрала «кнут» – вчерашний день и досадная неудача доказали, что я плохо с ним управляюсь.

– Вы неправильно держите рукоять, арре, – очень некстати вырвал меня из уравновешенного состояния знакомый мурлыкающий голос. – Я удивлен, что Кай, рискнув начать ваше обучение, не удосужился показать вам правильную позицию.

Я опустила руку с зажатым «кнутом» и бросила на Сая хмурый взгляд. Инкуб стоял возле деревьев и с нескрываемым интересом следил за моими упражнениями. Руки его были демонстративно сложены на груди, на плечи накинута светлая рубашка, небрежно застегнутая лишь на одну пуговицу, а вот обуться он так и не удосужился. Поэтому картинно отставленная нога с голыми пятками делала его похожим на уличного босяка – вернее, на отчаянно скучающего аристократа, зачем-то решившего прикинуться босяком.

– Позвольте, я подскажу, как надо? – обезоруживающе улыбнулся лорд Сай и, прежде чем я успела сказать «нет», в мгновение ока оказался так близко, что я инстинктивно отшатнулась. – Не бойтесь, арре, – у меня нет желания при-

чинить вам вред. Мне просто больно смотреть, как вы безуспешно пытаетесь овладеть нашим искусством и делаете одну грубую ошибку за другой.

Вот этим он меня зацепил.

– Что же, по-вашему, я делаю не так, милорд? – мрачно осведомилась я, напряженно следя за аурой инкуба.

Лорд Сай снова сверкнул хищной улыбкой.

– Вы пытаетесь работать на уровне тела, арре, как если бы действительно держали в ладони самый обычный кнут. И совершенно забываете, что в лишних движениях нет необходимости. Работать должна только ваша воля. Желание. Намерение, а не мышцы и связки.

– Но я не...

– На первых порах это действительно сильно облегчает задачу, – не стал слушать меня инкуб. – Однако потом вам будет очень трудно переучиваться. Поверьте, лучше сразу начать тренироваться правильно.

Я с обоснованным сомнением посмотрела на стоящего рядом мужчину.

– С чего бы вы вдруг озаботились моими трудностями? Откуда такая необъяснимая щедрость?

– Это не щедрость, а очень даже трезвый расчет, – понизив голос до заговорщицкого шепота, признался он, а затем негромко рассмеялся. – Что-то вдруг захотелось утереть вашему наставнику нос. Он всегда мнил себя таким умным и предусмотрительным, что я бы не отказался сбить с него

спесь. Пусть даже и с вашей помощью.

– А как мои занятия могут повлиять на лорда Эреноя?

Инкуб довольно мурлыкнул.

– Просто я могу обучить вас гораздо лучше, чем он. И, если на то пошло, намного быстрее.

– Благодарю, не стоит, – решительно отказалась я. – Милорд ведет занятия так, как считает нужным, и дает ровно столько объяснений, чтобы я могла двигаться дальше. В вашем вмешательстве нет необходимости.

– Попробуйте-ка разбить во-он тот камешек, арре, что лежит в двадцати шагах от вас и едва виден из-под песка.

Я нахмурилась, не собираясь ничего демонстрировать, но взгляд машинально побежал вдоль берега, пытаясь оценить размеры провокации.

– Я кину вам маячок, – даже не предложил, а известил меня лорд Сай, и перед моим внутренним взором тут же появилась крохотная красная точка, заплывавшая аккурат над небольшим, всего-то с мою ладошку, камнем, действительно утонувшим в песке шагах в двадцати от нас. – Видите его?

Я, поколебавшись, кивнула.

– Сможете разбить?

– Конечно.

– Покажите мне, арре. Пожалуйста. Мне бы очень хотелось на это посмотреть.

Я метнула на приторно-вежливого инкуба настороженный взгляд, но Сай лишь безмятежно улыбнулся в ответ. А когда

я, упрямо сжав губы, отвернулась, наклонился к моему уху и жарко выдохнул:

– Упрямая... люблю таких!

После этого я не выдержала и хлестнула-таки по безвинному камню. В том месте, куда ударил «кнут», взвился фонтанчик песка, а следом полетели и крохотные осколки. Один из которых, вжикнув опасно близко от лица инкуба, улетел ему за спину, а остальные упали на песок.

– Этого достаточно, милорд? – ледяным тоном осведомилась я, с вызовом взглянув на инкуба. Но тот только рассмеялся.

– О да. Арре, теперь вы нравитесь мне еще больше.

– С чего бы? – ядовито спросила я. – Вас же привлекают упрямые девушки!

– Но послушных я все-таки люблю больше, – оскалился этот мерзавец, едва не заставив меня зарычать от злости.

– Вы используете «кнут», словно хворостину для разлеившейся скотины, арре, – внезапно перестал улыбаться инкуб и, повернувшись, поднял в воздух сразу три увесистых булыжника. – Ваши удары прямолинейны, их траектория понятна и поэтому предсказуема. Такие удары очень легко блокировать. Они практически бесполезны в бою. Но я покажу вам, как ударить гораздо изящнее.

Я на всякий случай отступила от неожиданно преобразившегося мужчины и поставила защиту. Не бог весть что, конечно, но пусть будет.

Лорд Сай этого словно не заметил. Подвесив камни на уровне глаз, он выпустил из своей ауры три длинных щупальца и один за другим метнул их вперед.

Я успела заметить, как на конце одного из них выросла змеиная голова с острыми клыками и, извернувшись, буквально набросилась на несчастный валун, раздробив его мощными челюстями. Второе щупальце прямо в полете разделилось на три отростка поменьше, которые, обзаведясь острыми иглами на кончиках, с разных сторон проткнули второй камень, превратив его в колючего ежика. Третье щупальце, став плоским и острым, как лезвие ножа, сперва сплясало вокруг последнего камня какой-то замысловатый танец, после чего просто рассекло его на две части, а затем извернулось и с невероятной скоростью изменило плоскость удара, умудрившись разрубить осколки еще раз. А затем, пока они падали, еще и еще – до тех пор, пока каменные крошки не рассыпались в совсем уж невесомую пыль и не осели на песке тонким серым слоем.

– Я могу сделать это любым удобным для меня способом, арре, – спокойно сообщил инкуб, когда я ошеломленно попятилась, впечатлившись скоростью расправы. – И вы это сможете, если продолжите тренироваться. При должном контроле эти способы можно даже сочетать, в зависимости от того, какой тип защиты использует ваш враг.

Подметив краешком глаза мелькнувшую на горизонте белую точку, рухнувшую из поднебесья прямо в воду, я

несколько расслабилась.

– У вас у самого очень сложная защита, милорд, – осторожно заметила я, привлекая его внимание. – Наверное, ее трудно пробить?

У повернувшегося инкуба азартно блеснули глаза.

– Хотите попробовать, арре?

Я передернулась.

– Нет, спасибо. Как-нибудь в другой раз.

– Жаль. Это было бы интересно.

– Не думаю, – окончательно успокоилась я, все так же осторожно следя за поднявшейся далеко в море волной, которая приближалась к берегу с сумасшедшей скоростью. – У нас слишком разные уровни, чтобы я могла противостоять вам на равных.

– Ну не скажите. Вчера вы довольно удачно врезали мне по затылку.

– Надеюсь, голова до сих пор болит? – участливо поинтересовалась я, уже видя, как над волной показался шипастый гребень.

Инкуб поднял на меня удивленный взгляд.

– А вы и правда дерзки, арре... Тяжело, наверное, терпеть возле себя такого упрямца, как Кай?

– Ничего, я справляюсь.

– Значит, ему повезло. Обычно его сложно вытерпеть дольше пары-тройки седмиц. Кстати, если не секрет – чем он вас к себе привязал?

Я улыбнулась, глядя на то, как из моря бесшумно выскальзывает массивное серебристое тело с переливающейся на солнце чешуей, и кивнула:

– Вот этим.

Лорд Сай, почуяв неладное, стремительно обернулся и замер, наткнувшись на тяжелый взгляд хищно сузившихся зеленых глаз. А Рэн, обдав его холодными брызгами, шумно отряхнулся и выдохнул:

«Держись от нее подальше, понял? Второго инкуба рядом с Хейли я не потерплю!»

Глава 3

Когда серебристое крыло обняло меня со всех сторон, я доверчиво ухватилась за костяной отросток на сгибе и прижалась, чтобы не упасть. От ощущения стремительно убегающей из-под ног земли как всегда перехватило дыхание, но полет было совсем недолгим. После чего меня привычно опустили в уютную, пышущую теплом ложбинку, и я едва не задохнулась от нежности и чувства безграничной защищенности, которое исходило от довольно заурчавшего дракона.

«М-р-р... моя Хейли...»

– Твоя, конечно, – рассмеялась я, когда Рэн собственническим жестом прикрыл меня от застывшего внизу инкуба. А затем прижалась щекой к горячей чешуе и едва сама не замурыкала от удовольствия. – Разве кто-то рискнет оспорить твое право?

«Вон один стоит, слюни глотает», – встрепнулся дракон, а я выбралась из-под крыла и с любопытством глянула вниз. Лорд Сай выглядел растерянным, однако испуга на его лице не было. Более того, дракона он изучал с неподдельным интересом и ничуть не смутился, когда громадная лапа прочертила четыре глубокие борозды возле его ног.

– Надо же, а я вчера не поверил! Первый год обучения, и вдруг – дракон... Каю вдвойне повезло разом найти донора для себя и Всадника для Веера.

Я собралась возразить, что дело не во Всаднике, но Рэн предупреждающе заворчал:

«Не надо, Хейли. О том, что ты – мое Пламя, посторонним знать необязательно».

«Но лорд Эреной знает. И тот дракон... Эйл».

«Кай никому не скажет – это в его интересах. А драконы не делятся тайнами с незнакомцами. Так что пусть чужак продолжает заблуждаться».

Я пожала плечами. Ладно, пусть.

«Что мне ему сказать, если вдруг начнет задавать вопросы?»

«Если будет настаивать, отправляй его к Каю, пусть сам разбирается».

«Хорошо. Кстати, ты как-то обещал меня покатать»...

«А ты сегодня уже рисовала?» – строгим тоном поинтересовался Рэн.

«Не успела. Но рядом с инкубом сделать это весьма затруднительно, поэтому я буду рада, если ты унесешь меня от него подальше».

«Вот прямо сейчас и унесу, – оскалился дракон, заставив лорда Сая отступить подальше. – Но нормально мы полетаем в следующий раз – я еще недостаточно освоился с новым телом. Когда пойму, как сделать, чтобы тебя не сдуло с моей спины, сразу отправимся изучать Атолл. Хорошо?»

Я огорченно кивнула.

«А пока я тебя на другой конец острова переправлю, –

недолго подумав, решил Рэн. – Там потише, цветочки разные растут, да и приставать никто не будет. А перед уходом верну сюда. Хочешь?»

Я снова кивнула. На этот раз радостно.

«Иди ко мне! – Передо мной снова появился стигб крыла, а когда я ухватила за острый коготь, меня взметнули вверх и опустили возле одного из шипов на загривке. – Между иглами не вставай – раздавит. Найди где-нибудь шип потоньше и держись за него. Я постараюсь, чтобы поменьше трясло».

Я послушно завертела головой, ощущая себя маленькой девочкой, внезапно попавшей на скалистое плато. С трудом отыскала костяную иглу, которую могла бы обхватить руками, и вцепилась в нее что было сил.

«Готово!»

Рэн удовлетворенно хмыкнул, развернулся и, проигнорировав очередной вопрос инкуба, расправил крылья. Затем разбежался. Мощно оттолкнувшись, взлетел... а я вдруг с разочарованием поняла, что летать на драконе вовсе не так здорово, как мне казалось.

Присесть на нем оказалось страшно – толстые чешуйки на спине, больше похожие на костяные пластины, все время двигались, с треском наползая друг на друга; толстые шипы угрожающе поскрипывали, особенно на взлете, когда крылья выгибались от встречного ветра. Между ними свирепо завывал ветер, который оказался далеко не таким теплым, как на земле. Наконец, меня трясло, болтало и мотало из стороны

в сторону как тряпку. Если бы не опора, в которую я вцепилась руками и ногами, мне наверняка удалось бы самолично измерить температуру воды в море. А уж когда Рэн, сделав над островом круг, пошел на посадку...

«Ты в порядке?» – обеспокоенно спросил Рэн, приземлившись и потянувшись, чтобы снять меня со спины.

Я посмотрела на него мутными глазами и тут же их закрыла, когда земля рывком прыгнула навстречу, заставив судорожно сжавшийся желудок подкатиться к горлу.

«Более или менее. Но обратно мы пойдем пешком, ладно?»

«Тебя укачало, – печально заключил дракон, увидев мою позеленевшую физиономию. – Ну вот. А я так хотел тебя порадовать».

«Прости, – шепнула я, сев прямо на песок и стараясь прогнать плавающие перед лицом разноцветные круги. – Кажется, плохой из меня получится Всадник. Никогда раньше не летала и летать, судя по всему, уже не буду. Меня не для этого создавали».

«В первый раз часто так бывает. Может, ты потом привыкнешь?»

«М-может, – мужественно кивнула я, с трудом справляясь с очередным позывом тошноты. – Но это точно будет не скоро. А пока я просто полежу, ладно?»

«Лежи. Что с тобой поделаешь... А лучше иди в свою темную комнату, посиди спокойно – там тебе полегчает».

Рэн оказался прав – стоило мне нырнуть в состояние внутреннего покоя, как мучительная тошнота отступила. Я даже духом воспрянула, ощутив себя живой и невредимой. После чего уселась на пол и постаралась отстраниться от неприятных ощущений.

«Спасибо, Рэн, – с чувством подумала я, когда окончательно пришла в себя и ненадолго вынырнула обратно, с сожалением обнаружив, что в реальности мое самочувствие далеко не столь радужное, чем в комнате. – Ой-ой, кажется, я поспешила с выводами»...

Дракон тут же ласково заурчал:

«Не торопись, Хейли. Побудь там хотя бы полчаса – телу нужно время, чтобы восстановиться».

Я послушно нырнула обратно, посмотрела на мрачную темноту вокруг, после чего махнула рукой и решила:

– Буду рисовать. Все равно делать больше нечего.

«Как твои успехи? – с нескрываемым любопытством спросил Рэн, когда я наконец перестала себя мучить и вернулась к реальности. – Что-нибудь получилось?»

Я ответила не сразу – сперва попыталась понять, где нахожусь, какое сейчас время суток, потому что вокруг темно, и почему меня все еще укачивает, ведь времени, если верить внутренним часам, прошло немало. Однако причина стала ясна почти сразу. Как выяснилось, я лежала не на земле, а в плотном, покрытом тонкими прожилками вен коконе, слов-

но готовящаяся к перерождению гусеница. А несущий меня завернутой в крыло дракон размеренно шагал в неизвестном направлении. От этого-то и укачивало.

«Рэн... – протянула я, чувствуя, что пропустила что-то важное. – Что ты делаешь?»

«Домой тебя несу. Ты слишком долго спала, и мое время почти вышло. Но лететь я не рискнул – побоялся, что тебе опять станет плохо, а пешком идти долго, так что я не стал ждать, когда ты проснешься».

«Сколько же я спала?» – пораженно привстала я, слыша, как гулко отзывается земля на каждый шаг тяжелого ящера.

«Четыре с половиной часа. У тебя что-нибудь получилось?»

Я почесала затылок. Ничего себе время пролетело!

«Не то чтобы очень, но часть задней лапы... самую нижнюю... я все-таки нарисовала».

«Что? – поразился Рэн, на мгновение сбившись с шага. – Так мало? Хейли, неужели ты настолько плохо рисуешь?!»

«Я вообще этого не умею, – с мрачным видом отозвалась я. – Сегодня первый раз попробовала и должна тебе сказать, что это гораздо тяжелее, чем поднимать в воздух гальку. У меня твоя лапа раз двадцать самопроизвольно стиралась! Я замучилась ее переделывать, пока не стало похоже на настоящую. И то пока готов только контур – я ее даже не раскрашивала».

Дракон озадаченно крякнул.

«Беда-то какая... Устала?»

«Еще бы. Мы же в натуральную величину договорились. Вот я и старалась».

«Извини, я не подумал».

Я отмахнулась.

«Уговор есть уговор. Буду рисовать по чуть-чуть. Главное, чтобы рисунок не растаял. Что будет завтра, не знаю, но за последние полчаса лапа вроде исчезать перестала. И когти больше не расплываются».

«Только ты меня лежащим рисуй, – отчего-то забеспокоился дракон. – А то до спины не дотянешься».

«Я и так не дотянусь. Но пока мне внизу работы хватит – завтра бедро попробую, потом за вторую лапу возьмусь, а после надо будет чешуйки на пузе обводить и за хвост браться. А там так много шипов... Кстати, все забываю спросить: ты, когда исчезаешь, куда прячешь свое тело?»

Рэн поперхнулся.

«Что?»

«Ну ты же не заново его каждый раз создаешь, – пояснила я, задумчиво водя пальцем по кожистой перепонке. – А уходишь полностью – даже чешуйки после себя не оставляешь. Значит, тело должно где-то храниться, чтобы при необходимости – р-раз – и ты снова живой».

«Ах это... – с облегчением хмыкнул дракон. – Ничего особенного – я просто его убираю».

Я удивленно вскинула брови.

«Куда?»

«Помнишь место, куда ты попала, прежде чем ступить за Звездную тропу? Темное, холодное и совершенно пустое пространство, где даже говорить страшно? Там нет времени, Хейли. Там вообще ничего нет, поэтому лучшего места для хранения хрупкого материала и придумать нельзя. Так вот, я, прежде чем снова стать духом, создаю короткую тропу... в никуда. И забрасываю туда все, что мне не нужно в данный момент. А при необходимости забираю обратно, только и всего».

Я прокашлялась.

«Хочешь сказать, там, где нет времени, оно не испортится?»

«Без духа любое тело – лишь кусок плоти, быстро теряющий свои свойства».

«Наверное, на него уходит много энергии?» – задумчиво предположила я.

Дракон усмехнулся.

«Конечно. Думаешь, я просто так возвращаюсь к Каю?»

«Как он вообще согласился тебя выпустить? И почему делает это так часто? Насколько я понимаю, для милорда это довольно трудоемкий процесс».

Дракон тяжело вздохнул.

«Ты даже не представляешь, насколько. И не потому, что ему сложно отдавать. Просто на то время, что живу я, ему приходится превращаться в простого наблюдателя. Он, мож-

но сказать, на это время лишается всего: сил, воли и способности контролировать происходящее. А для инкуба это подобно смерти. Пусть и на два часа в день, но все же...»

Ого! Неужто все настолько сложно? Я и понятия не имела, о чем собралась просить лорда-директора за одну-единственную крохотную услугу!

Я беспокойно заерзала.

«Все настолько плохо?»

«Увы. Когда я забираю у Кая силы, он впадает в некое подобие сна. Хотя может следить за тем, что происходит вокруг, и в какой-то степени влиять на события. Но степень его вмешательства настолько мала, что... одним словом, в этом состоянии он крайне уязвим. Ошибка при выборе источника, – я тебе говорил».

«А кто определяет, когда тебе нужно вернуться?» – нахмурилась я.

Дракон невесело хмыкнул.

«Я, конечно. И мне же приходится следить за уровнем сил инкуба – Кай просто не в состоянии этого сделать».

«Он что, становится совсем беспомощным?» – встревожилась я.

«Можно и так сказать».

«А если ты не уследишь за временем и лорд Эреной истощится раньше срока?»

«Он умрет. Но следом и меня утянет – с каждым днем наша связь становится все крепче. И чем чаще я становлюсь

живым, тем прочнее мы друг к другу привязываемся».

У меня дрогнули руки, а по спине пробежался мороз.

«Рэн, это что же получается? На что мы вас обрекли?!»

«На доверие, – тихо уронил дракон, замедлив шаг. – Если Кай нарушит данное тебе слово, он перестанет быть самим собой. А если я воспользуюсь его слабостью, то погибнем мы оба. Так что ты была права, в каком-то роде мы действительно заключили сделку».

Я внутренне сжалась, вспомнив, как легко лорд-директор сказал тогда «да».

«Как он только согласился?»

«А как могла согласиться ты? – печально спросил Рэн. – Маленькое, нежное мое Пламя, которое каждый день отдает свои силы ради того, чтобы мы могли жить».

Мне стало совсем плохо.

«Рэн, а нельзя как-то сделать, чтобы лорд Эреной не рисковал так сильно?» – спросила я, тщетно пытаюсь найти выход.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.